

УДК 93/94(477)

DOI 10.32726/2411-3417-2021-2-3-142-158

Антон Крутиков

«Часть депутатов колебалась до последнего момента». На пути к украинской независимости

Аннотация. Вынужденный союз украинских националистов и партийно-хозяйственной номенклатуры в августе 1991 г. оказался одним из ключевых факторов провозглашения независимости Украины. Украинский политический класс смог сохранить свою монолитность, что отразилось на декоративном и преимущественно формальном характере изменений, произошедших в стране после 1991 г. Вместо глубокой трансформации политической системы и структуры власти украинское общество получило практически прежний набор институтов, практик и акторов. Личные интересы представителей украинских элит, руководимых инстинктом самосохранения, играли при этом решающую роль.

Ключевые слова: Украина, УССР, СССР, путч ГКЧП, партийная номенклатура, украинские элиты, украинская независимость, украинский национализм.

Как ни странно, самостоятельное украинское государство во многом обязано своим появлением неудачной попытке военного переворота, более известного как «путч ГКЧП». Формальным поводом для его начала послужило недовольство высшего руководства СССР проектом нового Союзного договора, подготовленного при М.С. Горбачеве, подписание которого было намечено на 20 августа 1991 г.

Договор предусматривал создание обновленной федерации равноправных суверенных республик на основе бывшего СССР — Союза Суверенных Государств. Согласно выступлению президента СССР М.С. Горбачева по телевидению 3 августа 1991 г., желание присоединиться к новому союзу высказали 11 республик из 15, в том числе Украинская ССР. Окончательная редакция договора, выработанная в рамках так называемого новоогаревского процесса, была опубликована в газете «Правда» 15 августа и вызвала неоднозначную реакцию в обществе.

На 20 августа было намечено подписание Союзного договора первыми участниками — РСФСР, Казахской ССР и Узбекской ССР. Через некоторое время к ним должны были присоединиться представители и других республик.

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, внештатный эксперт Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы, bialyorz1000@gmail.com.

Советская Украина сохраняла позицию осторожного оптимизма в отношении будущего союзного государства и планировала рассмотреть проект договора до 15 сентября 1991 г. Верховный Совет УССР принял постановление, согласно которому проект следовало проверить на соответствие Декларации о государственном суверенитете Украины (принятой 16 июля 1990 г.) и закону об экономической самостоятельности УССР. Украинское руководство стремилось к экономической самостоятельности республики, но было совершенно не готово к полному разрыву политических связей с союзным центром.

Следует отметить, что незадолго до августовских событий, на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. более 70% украинских граждан высказались за сохранение Союза ССР [Об итогах референдума СССР...]. Однако имелись и нюансы. На мартовском референдуме украинскому избирателю предлагались два вопроса. Первый был сформулирован одинаково для всех союзных республик, принявших участие в голосовании: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» [Референдум 17 марта...] Эту формулировку поддержали 70,2% избирателей. Одновременно по инициативе украинского Верховного Совета в УССР был проведен республиканский консультативный опрос, на котором граждан спрашивали: «Согласны ли вы, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» [Там же] Позитивно на этот вопрос ответили более 80% опрошенных.

Нетрудно заметить, что по смыслу второй вопрос не только не совпадал с вопросом всесоюзного референдума, но даже противоречил ему. Таким образом, в результате референдума и опроса общественным мнением в УССР были легитимированы две совершенно разные формы союзного государства. Одна из них предполагала «обновление» действующего Союза ССР, а другая — создание принципиально нового государственного образования, Союза Суверенных республик. Кроме того, летом 1991 г. набирала силу общественная кампания против подписания нового союзного договора, объединявшая трудовые коллективы, студенческие организации и националистические группы. Все это осложняло положение украинских политических элит, оставляя открытым вопрос о будущем Украины в обновленном союзе. Руководство Верховного Совета УССР, состоявшее исключительно из коммунистов, не желало форсировать новоогаревский процесс, так как еще не было готово к радикальным изменениям политической конфигурации власти в республике. Украинская номенклатура стремилась оттянуть подписание документа об обновленном СССР до получения надежных гарантий своей экономической независимости.

К 15 сентября 1991 г. рабочая группа украинского Верховного Совета, возглавляемого 57-летним членом ЦК КПСС Л.М. Кравчуком, должна была детально рассмотреть проект нового договора и представить свои замечания и предложения. УССР намеревалась подписать договор одной из последних — лишь 22 октября.

Однако этим планам не суждено было сбыться.

В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. представители руководства СССР, несогласные с политикой реформ М.С. Горбачева, создали Государственный Комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР). 19 августа 1991 г. через СМИ было объявлено о создании ГКЧП, о введении чрезвычайного положения в Москве, приостановлении деятельности политических партий и организаций. В Москву были введены верные ГКЧП войска.

Власти УССР заняли выжидательную позицию. Киев получал противоречивые сообщения о событиях в Москве и в Форосе лишь из средств массовой информации. Этого оказалось явно недостаточно для выработки самостоятельных решений. Единственным представителем ГКЧП в Киеве в этот момент был генерал В.И. Варенников, Главнокомандующий Сухопутными войсками и заместитель главы Минобороны СССР. Рано утром 19 августа генерал Варенников прилетел в столицу республики и вел переговоры с украинским руководством. По его словам, он встретил в Киеве достаточно благожелательный прием, а украинские лидеры не собирались оказывать планам ГКЧП никакого противодействия.

«У меня состоялись встречи, — вспоминал Варенников, — с председателем Верховного Совета Кравчуком, первым секретарем ЦК КПУ Гуренко, первым заместителем председателя Совмина Масиком. Я предложил создать оперативную группу из числа высокопоставленных офицеров армии, КГБ и МВД, которая собирала бы информацию обо всем, что происходило в республике, и докладывала эту информацию руководству. Масик доложил на Президиуме Верховного Совета Украины это предложение, и все проголосовали 100% «за» создание такой оперативной группы. Леонид Кравчук со всем этим согласился ... Кравчук не только ни единым словом не высказался против введения чрезвычайного положения, наоборот, — просил меня как можно скорее прислать ему документы ГКЧП, чтобы он мог ими руководствоваться в своей работе» [Варенников Неповторимое...].

Вечером 19 августа у В.И. Варенникова состоялась встреча с первым секретарем ЦК Компартии Украины С.И. Гуренко. Последний входил в состав Военного совета Киевского военного округа и являлся ключевой фигурой среди украинского руководства. Варенников рассчитывал на поддержку Военного совета КВО, состоявшего, по его словам, из «высокоподготовленных генералов». Это было необходимо для эффективного контроля ситуации в республике, так как прямое использование войск, в том числе и по «московскому сценарию», не исключалось. Однако начатый за дружеским ужином разговор не привел к конкретным решениям. Руководство республики, включая самого Гуренко, было деморализовано и находилось «под тяжелым впечатлением проведенной в Москве пресс-конференции» ГКЧП [Там же]. Трансляцию пресс-конференции посмотрели тогда около 150 млн человек, причем дрожащие руки вице-президента СССР Г.И. Янаева стали позднее одним из наиболее узнаваемых символов неудавшегося переворота. Шесть утомленных мужчин в одинаковых серых костюмах вовсе не выгляде-

ли уверенными в себе национальными лидерами, готовыми принять ответственность за судьбу страны.

Тем временем оперативная группа в Киеве начала свою работу. Вечером 19 августа последовали первые доклады офицеров МВД и КГБ об обстановке в республике Верховному Совету, правительству и ЦК компартии Украины. Никаких признаков общественного недовольства, политических волнений либо акций протеста не отмечалось. «Собирая информацию по Украине, — вспоминал В.И. Варенников, — я видел, что во всех областях республики, в том числе и на западе Украины, все тихо и спокойно. Народ не проявляет никакого напряжения, нет и признаков волнения, но чувствуется, что люди насторожены. Однако жизнь идет своим чередом — все учреждения и предприятия работают, пульс жизни как обычно. В средствах массовой информации выступил Л. Кравчук и призвал народ к спокойствию, что возымело свое действие» [Там же].

Украинская элита, таким образом, решила не проявлять инициативы, послушно выполняя указания представителя ГКЧП. Руководство УССР избрало выжидательную тактику, ожидая развязки поразившего страну политического кризиса. Сыграла свою роль и многолетняя привычка ориентироваться на союзный центр в принятии решений, причем роль самопровозглашенного ГКЧП и его лидера, вице-президента Г.И. Янаева, никак не оспаривалась. По словам участника и очевидца событий, бывшего народного депутата СССР А.А. Ярошинской, «в те дни ни Кравчук, ни Масик с Гуренко никак не могли даже предположить, что через три дня вся эта грозная затея рухнет под напором Ельцина и его правительства» [Ярошинская, Украина...].

Миссия генерала В.И. Варенникова в украинской столице была скоротечной. «20 августа министр обороны СССР вызвал меня из Киева в Москву, чтобы помочь навести порядок», — указывал генерал в своих воспоминаниях [Варенников Неповторимое...]. Украинская властная верхушка оказалась предоставлена самой себе.

Следуя указаниям Варенникова, 19 августа председатель Верховного Совета УССР Леонид Кравчук выступил по национальному телевидению и призвал сограждан сохранять спокойствие и порядок и «не делать поспешных выводов» из происходящего. Тот факт, что Л.М. Кравчук, в отличие от Б.Н. Ельцина, не стал центром сопротивления режиму ГКЧП с первых же часов его существования, достаточно часто ускользает от внимания историков. Однако в этом заключалась одна из особенностей событий августа 1991 г. на Украине — местная элита в течение долгого времени хранила молчание и предпочитала не высказываться по поводу происходивших в Москве событий.

Крайне обтекаемым и неопределенным оказалось и заявление Президиума Верховного Совета УССР, принятое после почти двухдневной дискуссии лишь вечером 20 августа и опубликованное 22 августа. Предлагалось сделать все, чтобы избежать дестабилизации положения и обострения социально-политической ситуации, воздержаться от забастовок, митингов и шествий (как того и требовал ГКЧП), успешно провести весь комплекс сельскохозяйственных работ и подготовку к зиме. Под давлением демокра-

тических сил было лишь внесено положение, что постановления ГКЧП «не имеют юридической силы на территории Украины».

Однако расстановка сил в высшем представительном органе УССР лишь формально складывалась в пользу наиболее консервативных и просоветских элементов украинской политической системы. Оппозиционные депутаты, представленные группами «Народного Руха Украины» (15 мандатов, лидер Вячеслав Черновол) и «Народной Рады Украины» (депутатская фракция, созданная в 1990 г., 125 мандатов, лидер — академик Игорь Юхновский) выступили с резкой критикой ГКЧП.

Собравшиеся 19 августа в здании Союза писателей УССР в Киеве депутаты «Народной Рады» негативно оценили бездеятельность и безликие заявления председателя ВС. Депутаты требовали немедленного созыва чрезвычайных сессий Верховного Совета и местных Советов, проведения референдума о независимости Украины, призывали граждан к неповиновению. На следующий день на заседании «Народной Рады» образовалась коалиция «Независимая демократическая Украина», которая объединила 27 партий и движений. Она признала переворот ГКЧП антиконституционным, арест Президента СССР — преступлением, призвала народ к забастовкам и к акциям гражданского протеста.

С отдельным заявлением выступил «Народный Рух Украины». В нем, в частности, отмечалось, что «образованный внеконституционный орган власти — Государственный Комитет по чрезвычайному положению в Москве является незаконным и его решения не могут иметь юридической силы в Украине; движение не признает ГКЧП и не считает его решения обязательными для себя» [Заявление Народного Руха Украины...]. С аналогичным обращением к Верховному Совету и народу Украины выступил Украинский студенческий союз. Республиканский штаб «Руха» и Всеукраинский забастовочный комитет начали подготовку бессрочной всеукраинской забастовки, намеченной на 21 августа. Председатель «Союза офицеров Украины» полковник Вилен Мартиросян предложил организовать добровольцев для защиты украинского парламента от возможного штурма войсками, верными ГКЧП, и призвал военнослужащих — граждан Украины не исполнять его распоряжения.

Игнорировать столь стремительное развитие событий в Президиуме Верховного Совета УССР уже не могли, так как перспектива перехвата власти «демократическими силами» становилась вполне реальной. Причем основную угрозу для украинской советской элиты несло внезапное поражение военного переворота в Москве, поскольку высшая партийная номенклатура в значительной мере скомпрометировала себя молчаливым одобрением путчистов.

Как только членам Президиума стало ясно, что затея с ГКЧП провалилась, 22 августа было объявлено о созыве внеочередной сессии Верховного Совета (Верховной Рады) Украины. Перед украинской номенклатурой открывалось два пути. Представители ее высшего звена могли либо стать «мучениками за идею» и разделить судьбу ГКЧП, либо

попытаться возглавить разраставшееся националистическое движение и сохранить свою власть и привилегии. Отсутствие на Украине широко известных антикоммунистических лидеров (подобных Вацлаву Гавелу в Чехословакии или Леху Валенсе в Польше) делало второй путь более предпочтительным и избавляло от нежелательной конкуренции.

Так как оппозиционные депутаты «Народного Руха» и «Народной Рады» (Иван Заяц, Левко Лукьяненко, Вячеслав Черновол и др.) еще с 20 августа выступали с требованиями о провозглашении независимости Украины, Л.М. Кравчук решил поддержать эту инициативу. Депутатское большинство, представленное группой «За Советскую Украину» (239 депутатов) во главе с А.А. Морозом, хотя и состояло из коммунистов, безоговорочно поддержало эту позицию, так как было уже в значительной степени деморализовано произошедшими событиями. Часть депутатов этой группы чувствовала себя косвенно причастной к неудавшемуся перевороту (85% народных избранников представляли коммунистические организации), и никто из них так и не осмелился протестовать.

Сыграло свою роль и развитие событий в Москве. Л.М. Кравчук в своих воспоминаниях указывал на них как на одну из основных причин, подтолкнувших Украину к независимости. Еще в 1990 г. во время принятия Декларации о государственном суверенитете Украины российские события воспринимались в Верховном Совете УССР в качестве досадного недоразумения, вынужденной уступки «демократическим силам». Провозглашение государственного суверенитета России в июне 1990 г. стало для многих партийных функционеров в украинском парламенте неприятной неожиданностью. Именно тогда в соответствующую декларацию о государственном суверенитете УССР были внесены положения, подчеркивающие ее временный, переходный характер, будущие взаимоотношения с союзным центром должен был урегулировать новый союзный договор.

По мнению Л.М. Кравчука, представления о полной государственной самостоятельности Украины внедрялись в сознание украинского политического класса постепенно: «Как известно, Россия провозгласила суверенитет раньше Украины. Этот факт, по моему мнению, оказал значительное влияние на позицию украинских депутатов-коммунистов, значительная часть которых колебалась до последнего момента» [Кравчук]. Ситуация повторилась в 1991 г., когда триумф Б.Н. Ельцина совпал с параличом союзных органов власти и усилением сепаратистских настроений в республиках, подталкивая украинских депутатов к принятию симметричных ответных решений.

Верховный Совет УССР собрался 24 августа 1991 г. и большинством голосов принял Акт о провозглашении независимости Украины, а также постановление о проведении 1 декабря 1991 г. референдума о подтверждении этого акта [Постанова Верховної Ради...]. Автором проекта Акта о провозглашении независимости Украины стал народный депутат, бывший диссидент Левко Лукьяненко — одна из наиболее заметных фигур среди украинских националистов. Он подготовил текст всего за полтора

часа. Написанный им от руки документ необходимо было еще напечатать и ознакомить с ним депутатов Верховного Совета. В первоначальном варианте Акта речь шла даже не о «провозглашении», а о «возрождении» независимости Украины. Но такая формулировка не была принята народными избранниками, так как неизбежно вызвала ассоциации с временами С.В. Петлюры и Украинской Народной Республики (УНР) 1917–1920 гг. По словам самого Левко Лукьяненко, крайне важно было не затягивать обсуждение и провести голосование по проекту Акта в этот же день, так как назавтра депутаты-коммунисты могли передумать и «завалить все дело» [Левко Лукьяненко...]. В итоге было решено голосовать за «провозглашение» независимости. Л.М. Кравчук лично зачитал текст Акта с трибуны, а затем, под рукоплескания присутствующих, огласил результаты голосования. Верховный Совет проявил редкую дисциплину и единодушие: 346 голосов «за» при 1 «против» и 3 воздержавшихся. 12 народных избранников не приняли участия в голосовании.

В тексте Акта отмечалось: «Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года, [...] Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства — Украина» [Акт проголошення незалежності...]. Данная формулировка выглядела весьма странно, так как непосредственная опасность силового захвата власти к 24 августа уже миновала. Однако именно она попала в итоговый текст документа.

Судя по всему, часть партийно-государственной номенклатуры, представленной в Верховной Раде, откровенно растерялась: чтобы не потерять власть, она также решила поддержать провозглашение самостоятельности Украины. А для большей легитимности этого решения все было решено списать на неудавшийся путч, запустивший центробежные процессы распада единого союзного государства. Таким образом, именно политический кризис в СССР заставил депутатов пойти на более решительные шаги по утверждению украинского суверенитета.

Парадоксальность ситуации, когда коммунистическое большинство в Верховном Совете проголосовало за независимость, не осталась без внимания националистических сил, сыгравших важную роль в политической драматургии событий 24 августа. Такой вынужденный союз был на руку националистам, хотя никто из них, разумеется, не верил в искренность «патриотической» позиции пассивного большинства.

Народный депутат Украины и один из основателей «Руха» Вячеслав Черновол утром 25 августа, комментируя произошедшее, заявил: «Что-то мы такое сделали. Очень важное. За что долго боролись и сидели по тюрьмам. Но почему-то — вместе с коммунистами. И это не дает мне покоя и чувства радости» [Ярошинская ГКЧП по-украински]. Интуитивно украинский политик сознавал, что бывших диссидентов в августе 1991 г. использовали как декорацию, необходимую украинской номенклатуре для легитимации происходящих в обществе изменений и безопасной передачи власти самой себе.

30 августа Л.М. Кравчук подписал Постановление Президиума Верховного Совета УССР о формальном запрете деятельности компартии на территории Украины, но это никак не отразилось на структуре украинской власти. В постановлении Верховного Совета Украины от 24 августа отмечалось: «С момента провозглашения независимости действующими на территории Украины являются только ее Конституция, законы, постановления правительства и другие акты законодательства республики» [Постанова Верховної Ради...]. Особенностью первых дней и даже месяцев украинской независимости стало то, что и Конституция, и законы, и постановления правительства, и другие подзаконные акты оставались советскими — принятыми во времена УССР. Было изменено только название страны — из Украинской ССР она стала Украиной. Единственной «демократической» новацией стал запланированный на 1 декабря 1991 г. республиканский референдум для подтверждения Акта о провозглашении независимости. Таким образом, формально власть продолжала действовать в русле старых советских управленческих клише и правовых норм.

По мнению украинского исследователя, заместителя директора Института социологии НАН Украины Николая Шульги, «все высшие органы власти и органы местной власти остались в руках тех же самых людей, которые их возглавляли ранее. И Верховная Рада продолжала состоять из того же депутатского состава, что и месяц, и год назад. В Кабинете министров и в министерствах также никаких кадровых изменений не произошло» [Шульга, с. 11].

Парадоксальность ситуации подчеркивал один из ключевых участников тех событий — премьер-министр УССР Витольд Фокин: «...Мне довелось быть не только первым премьер-министром независимой Украины, но и последним председателем Совета министров Украины советской, социалистической. Я принимал эстафету как будто от самого себя» [Застереження досвіду. Вітольд Фокін...]. Характерно, что сам Фокин (с 1987 г. — Председатель Госплана УССР) в 1990–1991 гг. был членом ЦК КПСС.

Персонально и структурно в августе 1991 г. власть на Украине не изменилась. Все государственные институты оставались на своих местах. По мнению Н.А. Шульги, «менялись только слова, которые провозглашали от имени власти их руководители» [Шульга, с. 11].

Неразрывная связь нового украинского государства с советской Украиной была закреплена на правовом уровне. 12 сентября 1991 г. Верховный Совет принял закон «О правопреемстве Украины», провозгласивший страну правопреемницей УССР и частично правопреемницей СССР. Согласно документу, с момента провозглашения независимости «высшим органом государственной власти Украины является Верховный Совет Украины в депутатском составе Верховного Совета Украинской ССР» [Закон «О правопреемстве Украины»]. Депутатское большинство, еще совсем недавно разделявшее коммунистические ценности, таким образом, ничего не потеряло. Изменились лишь его лозунги, быстро скорректированные в угоду политической конъюнктуре и общественным настроениям.

Так, например, лидер «группы 239» А.А. Мороз смог надолго сохранить статус одного из влиятельных украинских политиков. Формально порвав с коммунизмом, он организовал в октябре 1991 г. учредительный съезд Социалистической партии Украины (СПУ) и перешел в «оппозицию» к действующей власти. Политик оставался бессменным лидером партии на протяжении 21 года и дважды занимал пост председателя украинского парламента. «Смена вех» для бывших коммунистов оказалась весьма удобным маневром, направленным на сохранение властных привилегий. Она облегчалась еще и тем, что между бывшими сторонниками компартии и многими новоявленными националистами не было принципиальных различий. По словам соратника А.А. Мороза и автора программы его партии А.С. Гальчинского, «трагедия украинского политического класса не только в том, что в нем нет конструктивных правых. Нет нормальных левых: те, что есть, остались с коммунистическим мировоззрением. Партия Мороза так и не стала социалдемократической. Экс-коммунистам в Польше это удалось» [Анатолий Гальчинский...].

Следовательно, политический класс на Украине остался прежним не только персонально, но и сохранил определенную монолитность, легко позволяющую преодолевать идеологические разногласия. Именно поэтому в новой независимой Украине партия А.А. Мороза лишь формально претендовала на роль социал-демократической структуры и позднее по ряду позиций поддержала националистов и первый Майдан 2004 г. А ее лидер, как точно определил современник, умело «мимикрируя левой фразеологией перед своими последователями-пенсионерами, фактически по большинству позиций сомкнулся с бывшими оппонентами, которых прежде именовал не иначе как «национал-фашистами» [«Украинский зорге»...].

Трагедия Украины заключалась в декоративном и исключительно формальном характере изменений, произошедших в стране в 1991 г. Вместо глубокой трансформации политической системы и структуры власти украинское общество получило прежний набор институтов, политических практик и акторов политического процесса, сохранившихся с советской поры. Персональные интересы украинских элит, руководимых инстинктом самосохранения, имели при этом решающее значение.

Украинские граждане оказывались зачастую лишь пассивными наблюдателями драмы крушения СССР, не успевая реагировать на быстрые политико-социальные изменения. Тем не менее, многие очевидцы событий, не поддавшись охватившей тогда современников эйфории «демократии и свободы», смогли разглядеть реальные пружины распада единой страны и обретения Украиной независимости. По словам депутата ВС СССР А.А. Ярошинской, «независимая республика Украина была провозглашена, а старая номенклатура, которая боролась против этого всеми средствами, опомнившись от шока, спешно получала новые ключевые назначения. У многих думающих людей возникал вопрос: так от кого же и от чего на самом деле граждане Украины стали независимы? Ведь путч был окончен, а пособники путчистов оказались в независимом государстве и — у власти» [Ярошинская Украина...].

Анализируя события августа 1991 г. в Киеве, политик приходила к выводу, что советская Украина получила независимость не в «результате массового национально-освободительного движения, а благодаря российскому президенту Борису Ельцину и россиянам, которые вышли на улицы, чтобы сказать хунте — «Нет!». Поэтому и в качестве элиты Украина получила не истинных национальных лидеров, а все ту же перекрасившуюся партийно-комсомольскую номенклатуру, растаскивающую собственность уже в независимой стране» [Там же].

Данная оценка показывает, насколько далеки от реальности были последующие утверждения о ключевой роли национально-демократических процессов в деле обретения украинской независимости. При этом главными мифотворцами, утверждавшими для соотечественников сакральность даты 24 августа 1991 г., стали бывшие коммунистические руководители Украины. Наступившая вслед за распадом СССР «эпоха двух Леонидов» (первых президентов Украины Л.М. Кравчука и Л.М. Кучмы) запомнилась внедрением в массовое сознание новых национальных символов, среди которых не последнее место заняло празднование «дня независимости». Его актуальное значение официально определялось «волей украинского народа и его извечным стремлением к независимости», подчеркивающим «историческую значимость принятия Акта провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года» [Постанова Верховної Ради України №1427-XII...].

Между тем за красивыми декларациями стояла прежняя советская партноменклатура, умело использующая актуальную националистическую и «демократическую» повестку. Выполнив косметический ремонт здания советской украинской государственности и водрузив над Верховной Радой желто-голубое полотнище (доставленное из Москвы украинскими защитниками Белого дома), она не собиралась отказываться от прежних управленческих практик. «Приняв эстафету у самой себя», украинская власть повела государство по пути nepoтизма, регионального национализма (который был замечен в западных областях Украины еще в советскую эпоху) и популярного в конце 1980-х гг. в СССР экономического неолиберализма. В итоге, восприняв ценности «вашингтонского консенсуса», бывшие коммунистические элиты Украины за десятилетия независимости не смогли создать ничего, кроме примитивной постсоветской клептократии.

Эта ошибка дорого стоила стране. Как признал экономист А.С. Гальчинский (выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, перешедший на неолиберальные позиции), «западные ценности после 1991 г. нужно было усваивать в виде «социализированного капитализма». Мы должны были отказаться от стратегии догоняющего развития, но не смогли, оказавшись на лопатках. Вместо партнеров Запада стали очагом нестабильности и реципиентами помощи» [Анатолий Гальчинский...].

Важной причиной столь драматических последствий обретения Украиной независимости стала позиция партийно-хозяйственной номенклатуры, которая, по словам современного социолога, «имела большой вес в экономике и в общественной жизни

страны, но была ограничена партийными принципами и догматами, мешавшими ей самоутвердиться экономически и политически, не дававшими в полном объеме получать прибыль от предприятий, которыми она руководила, передавать крупную собственность по наследству» [Шульга, с. 12].

Кроме того, в условиях углублявшегося в СССР политического кризиса номенклатура стремилась обезопасить себя территориально. На Украине в 1991 г. до 90% предприятий принадлежали к союзной собственности. Естественно, что номенклатура была заинтересована в суверенитете республики, поскольку экономический суверенитет невозможен без политического. Еще в Декларации о государственном суверенитете Украины, принятой Верховным Советом УССР 16 июля 1990 г., провозглашалась экономическая самостоятельность Украины. В документе подчеркивалось намерение создать свою банковскую, ценовую, финансовую, таможенную и налоговую системы, сформировать государственный бюджет, а при необходимости ввести собственную денежную единицу.

В тот период практически во всех союзных республиках достаточно быстро сформировался слой «номенклатурных националистов», пытавшихся путем ослабления союзного центра, а по возможности и отделения от него, усилить свои позиции на местах [Там же, с. 14]. После провала ГКЧП и усиления позиций руководства РСФСР и других республик этот процесс принял уже практически необратимый характер.

Выразителем интересов номенклатуры на Украине было руководство республики, в первую очередь председатель Верховного Совета УССР Л.М. Кравчук, чьи позиции значительно укрепились после внеочередной сессии Верховного Совета. Так, закон Украины от 24 августа 1991 г. «О предоставлении дополнительных полномочий Председателю ВС Украины» предусматривал до избрания президента Украины наделить председателя ВС правом издавать обязательные для исполнения на территории республики распоряжения; останавливать постановления и распоряжения Кабинета министров Украины, приказы министров и других должностных лиц в случае их несоответствия Конституции и законам Украины, а также останавливать действие решений областных, районных, городских Советов народных депутатов, принятых с нарушением Конституции и законов Украины, до рассмотрения таких актов ВС. Столь широкие полномочия позволили Кравчуку в кратчайший срок реализовать свои политические амбиции и одержать победу в проходившей осенью 1991 г. президентской избирательной кампании.

Отсутствие значимых противоречий между партийными функционерами во главе с Л.М. Кравчуком и националистами «Народного Руха Украины» объяснялось достаточно просто. Кравчук (в то время — заведующий идеологическим отделом ЦК КПУ) сам стоял у истоков этой организации. Он был активным участником учредительного съезда «Народного Руха» 8–9 сентября 1989 г. в Киеве, где выступил с напутственным словом, заявив, что «партийные организации республики хотели бы видеть в «Рухе» своего естественного и активного союзника в деле обновления общества» [Хмеленок].

В те годы «Рух» еще не выглядел оплотом интегрального национализма, умело маскируя свои цели под популярными лозунгами демократизации общества и обновления советской системы. Этому способствовало и официальное название организации: «Народный Рух Украины за Перестройку»¹.

В 1989 г. в составе ЦК КПУ была создана отдельная рабочая группа для анализа целей «Руха», его политического потенциала и принципов деятельности. Возглавить эту группу было поручено опытному идеологу Л.М. Кравчуку. После анализа всех обстоятельств возникновения «Руха» и кадрового состава его участников группа пришла к выводу, что бороться с «Рухом» бессмысленно, лучше сделать это движение «придворным», то есть идеологически возглавить его. Внедрение партийных работников в ряды этой организации и ее «идейная» поддержка казались тогда наиболее эффективными методами контроля со стороны партийных органов. По словам 1-го секретаря Подольского райкома КПУ И.Н. Салия (в независимой Украине получившего пост мэра Киева), «размежевание здоровых сил Руха и здоровых сил партии — это бессмыслица. Нас ждет кропотливая совместная работа» [Хмеленок]. Никакого антагонизма между комсомольцами и коммунистами «Руха» и членами республиканского ЦК партии поначалу не наблюдалось, а идеологические споры в конечном итоге сводились к дилемме: чему отдавать предпочтение — наследию В.И. Ленина или Т.Г. Шевченко? Кравчук позже признавался, что завидовал тогда руховцам, особенно их знанию истории, украинской культуры и традиций [Михальченко, Андрущенко, с. 7–8].

Импульс для расширения влияния националистов «Народного Руха» дала Декларация о государственном суверенитете Украины. Этот документ противоречил действующей Конституции УССР практически во всех своих пунктах, однако именно он стал важным шагом в деле конституирования украинской государственности. Принятие Декларации привело к радикализации требований «Народного Руха». На втором всеукраинском собрании этого движения, состоявшемся в октябре 1990 г., было объявлено об изменении его целей. Вместо поддержки Перестройки движение провозгласило своим приоритетом получение Украиной независимости. Соответствующие изменения были внесены в программные документы «Руха».

С середины 1990 г. при молчаливом согласии партийных органов идеи украинского национализма активно внедрялись в украинское общество под влиянием западноукраинской (галицкой) элиты, которая к тому времени заявляла о себе все настойчивее. Выдвинув национал-патриотические лозунги и организовав движение «Народный Рух Украины», она сумела осуществить активное и многочисленное проникновение во властные структуры — первоначально на региональном, а затем и на республиканском уровне [Жильцов; Зоткин, с. 130–156].

1 Согласно докладу мандатной комиссии учредительного съезда «Руха», почти каждый четвертый делегат был коммунистом или комсомольцем.

В начале 1991 г. галицкая элита пришла к пониманию потенциальных возможностей выхода на общеукраинский уровень и продвижения своих интересов через представительные органы УССР. Серьезных препятствий для этого не было, поскольку элиты остальных регионов Украины были слабо организованы, безынициативны, у них отсутствовали яркие лидеры и какие-либо зачатки собственной идеологии [Жильцов]. Эти обстоятельства дали депутатам из западноукраинских регионов преимущество и надежду впервые прийти к власти, встав в один ряд с представителями прежней партийно-хозяйственной номенклатуры. Уже к началу политических изменений в УССР на рубеже 1990-х годов западные области Украины имели сформировавшуюся элиту с собственными ценностями и идеологией, которые в информационном поле стали конкурировать с официальными партийными догматами. Политики-националисты расширили свое представительство в Верховном Совете УССР, претендуя на роль идеологического локомотива для большинства «демократических» и антисоветских сил в украинском парламенте. Их положение облегчалось безынициативностью партийных структур, на протяжении весны — лета 1991 г. занимавших выжидательную позицию и не имеющих каких-либо концепций дальнейшего развития республики. Позднее, после событий 24 августа, националистическая элита «растворилась» среди представителей партийной бюрократии, передав ей «национал-патриотические» лозунги и свои представления о будущем украинского государства [Там же].

Многолетний симбиоз национализма и партийных структур, отсутствие между ними видимых противоречий является лучшим объяснением уникальной ситуации в украинском парламенте в день провозглашения независимости, когда коммунистическое большинство послушно поддержало инициативу радикалов «Руха» и «Народной Рады Украины».

Таким образом, союз партийной бюрократии и националистов зародился задолго до августа 1991-го. Именно он оказался решающим фактором в деле обретения Украиной независимости и на десятилетия вперед определил «политическое лицо» украинской государственности.

Неудивительно, что на протяжении следующих 30 лет политические элиты воспроизводили лишь различные варианты украинского национализма, выращенного кадрово и идейно на прежней номенклатурно-коммунистической основе. Достаточно вспомнить карьерный путь второго секретаря Днепропетровского райкома КПСС П.И. Лазаренко (будущего премьер-министра, коррупционера и основателя партии «Громада»), заведующего отделом агитации и пропаганды Днепропетровского обкома комсомола А.В. Турчинова (организатора Майдана 2014 г., позднее исполняющего обязанности президента Украины), комсомольцев О.Я. Тягнибока, Ю.В. Тимошенко, А.В. Парубия и других знаковых политических фигур.

Были в руководстве республики и те, кто стремился сохранить союзное государство, не допустить его распада, но их позиции были значительно слабее. Во время голосования в Верховном Совете УССР по вопросу о принятии Акта о провозглашении неза-

висимости Украины лишь один депутат высказался против. Им стал Альберт Корнеев, заместитель председателя Комиссии ВС Украины по вопросам государственного суверенитета, межреспубликанских и международных отношений. Еще трое народных депутатов воздержались.

Следуя логике решений, принятых Верховным Советом УССР 24 августа, для украинского государства было чрезвычайно важно как можно быстрее выяснить отношения с союзным центром и добиться легитимации произошедших в республике политических изменений.

Л.М. Кравчук в своей книге «Маємо те, що маємо» («Имеем то, что имеем», 2002) вспоминал: «23 октября к депутатам Верховной Рады обратились со специальным посланием президент СССР и восемь руководителей союзных республик. Горбачев, Ельцин, Назарбаев, Шушкевич и прочие авторы письма призывали Украину присоединиться к новому союзному договору, подчеркивая, что Союза без нашей республики они себе не представляют. Обращение стало предметом обсуждения на президиуме Верховной Рады. Наше решение было однозначным: пока не состоится всеукраинский референдум, никаких соглашений Украина подписывать не будет» [Кравчук].

Референдум 1 декабря 1991 г., таким образом, стал завершающим этапом правового утверждения Украины как независимого государства. На нем более 90,3% граждан, участвовавших в голосовании, поддержали Акт о провозглашении независимости Украины [Відомості про результати Всеукраїнського референдуму...]. Позиция «национал-коммунистов» во главе с Л.М. Кравчуком, агитировавших за независимость, привела к формированию видимости общенационального консенсуса, отражением которого и стали результаты голосования. Кравчук успешно проявил себя в роли медиатора для различных групп украинского общества, которое в этот период находилось в состоянии «смятения умов», колебалось, не находя опоры в существующих политических силах.

Распад СССР и провозглашение независимости Украины стали для многих граждан республики социальным и культурным шоком. Руководителям украинского государства приходилось действовать крайне осторожно, избегая, по мере возможности, нанесения избирателю новых психологических травм. В единственном вопросе, вынесенном на всеукраинский референдум 1 декабря 1991 г., ни словом не упоминалось о «выходе» Украины из СССР. Вопрос, утвержденный депутатами Верховной Рады, был сформулирован следующим образом: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?» [Постанова Верховної Ради України про форму бюлетеня для голосування...]. В бюллетене присутствовал и текст самого Акта. Таким образом, акцент был сделан лишь на необходимости поддержать «независимость» Украины, сплотиться вокруг Верховной Рады и подтвердить легитимность произошедших в августе 1991 г. изменений. В сознании массового избирателя при этом сохранялась иллюзия, что Украина ни в коем случае не станет разрывать культурные, экономические, гуманитарные связи со своими соседями (многим это казалось попросту невозможным).

В обращении Президиума Верховного Совета Украины к украинскому народу накануне референдума 1 декабря содержался четкий сигнал тем избирателям, которые еще не определились со своим выбором: «Только независимая Украина сможет как равноправный партнер вступать в любое межгосударственное сообщество с соседями, в первую очередь с наиболее близкой нам Россией» [Обращение Президиума Верховного Совета...]. Такая риторика ясно давала понять, что никаких деструктивных изменений во взаимоотношениях с соседями не произойдет. Украинское государство само заинтересовано в сотрудничестве, а экономические связи, производственные цепочки и гуманитарные контакты будут в любом случае сохранены.

Стремясь успокоить общество, члены Президиума ВС касались и крайне болезненного для всех национального вопроса: «Когда же мы говорим об интересах собственного народа, то имеем в виду не только украинцев, но и русских, имеющих в парламенте Украины свыше ста народных депутатов, и представителей всех других национальностей Украины» [Там же].

В этих условиях знаковым стало обращение Л.М. Кравчука «К русским соотечественникам», ставшее краеугольным камнем его избирательной кампании. Обращаясь к «дорогим русским братьям и сестрам», Л.М. Кравчук отмечал: «Украина твердо стала на путь независимости. На ее земле наряду с украинским и другими народами полноправными хозяевами являются двенадцать миллионов русских. Я буду делать все, от меня зависящее, для полного удовлетворения политических, экономических, социальных и духовных запросов русского населения, для государственной защиты его законных интересов. Ни в коем случае не будет допускаться насильственная украинизация русских. Любые попытки дискриминации по национальному признаку будут решительно пресекаться» [«К русским соотечественникам»...].

Обращение гарантировало сохранение «полнокровных, беспрепятственных связей с Россией и другими суверенными государствами бывшего Союза», возможность поддержания свободных контактов русского населения с родственниками и друзьями за пределами Украины [Там же]. Заканчивался текст словами, которые в нынешних условиях звучат как горькая ирония, граничащая с сюрреализмом: «Построим независимую Украину как общий дом украинцев и русских, всех национальностей, ее населяющих! С уважением, кандидат в Президенты Украины Л.М. Кравчук» [Там же].

Как это часто бывает в политике (и истории), обещания власти так и остались пустыми декларациями. Бывший председатель Верховного Совета СССР и член ЦК КПСС (с 2020 г. — представитель Украины в Минской контактной группе) Л.М. Кравчук сегодня предпочитает об этом документе не вспоминать. В то же время его предвыборная агитация, как важный документ эпохи, вошла в учебники по политическим технологиям, подтвердив известную закономерность: политика на Украине делается в Киеве, ее идеологическое содержание формулируется на западе, а выборы выигрываются на востоке. Этот тезис многократно подтверждали вся последующая украинская новейшая история, однако впервые он проявил себя в критические месяцы лета — осени 1991 г. Успешно разыгрывая национальную карту, старая партийная номенклатура вы-

ступила под лозунгом «независимой демократической Украины», обещая построить общий дом для всех ее национальностей. Благодаря чему и смогла сохранить свои властные позиции.

Литература

- Акт проголошення незалежності України. 24 серпня 1991 року. — URL: gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения: 23.08.2021).
- Анатолий Гальчинский: «Все премьер-министры в Украине были техническими» // Forbes №7. Сентябрь, 2011.
- Варенников В.И. Неповторимое. В 7 томах. Том 6. Часть VIII. Главнокомандующий. Часть IX. Трагедия отечества 1985–2000 гг. М. 2001. — URL: militera.lib.ru/memo/russian/varennikov_vi01/index.html (дата обращения: 23.08.2021).
- Варенников В.И. Дело ГКЧП. М. 2011.
- Відомості про результати Всеукраїнського референдуму 1 грудня 1991 року. — URL: archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (дата обращения: 14.03.2020).
- ГКЧП Проголошення Незалежності 1991 рік В. Чорновіл, Л. Лук'яненко, І. Заєць, Н. Крюкова, Д. Павличко, В. Філенко // YouTube, Неоніла Крюкова. 26.10.2013. — URL: m.youtube.com/watch?v=bY0uQr3JpMY (дата обращения: 23.08.2021).
- Доповідна записка голови КДБ УРСР М. Голушка голові Верховної Ради УРСР Л. Кравчуку про ситуацію в республіці у зв'язку зі створенням ДКНС. 20 серпня 1991 р. Секретно // Становлення Народного Руху України (за документами Галузевого державного архіву Служби безпеки України). — URL: dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/41468/09-Bazhan.pdf?sequence=1 (дата обращения: 23.08.2021).
- Жильцов С.С. Истоки современного украинского национализма. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 21–31. — (дата обращения: 23.08.2021). — URK: cyberleninka.ru/article/n/istoki-sovremennogo-ukrainskogo-natsionalizma (дата обращения: 23.08.2021).
- Закон «О правопреемстве Украины» 12 сентября 1991 г. № 1543-XII. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 1991. № 46. С. 617.
- Застереження досвіду. Вітольд Фокін: Більшість рішень приймається в квазіправовому полі, а цинізм стає нормою поведінки. // День. 26 березня. 2008.
- Заявление Народного Руха України по поводу государственного переворота в СССР. 19 августа 1991 г.
- Зоткин А.А. «Львы» и «лисы» украинской политики. К. Наукова Думка, 2010.
- Кравчук Л.М. Маємо те, що маємо. Спогади і роздуми. К. 2002. — URL: irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0003734 (дата обращения: 23.08.2021).
- «К русским соотечественникам» — как в 1991-м проходила агитация за независимость Украины // Gazeta.ua. 16.07.2013. — URL: m.gazeta.ua/ru/articles/history/_k-russkim-sootechestvennikam-kak-v-1991m-prohodila-agitaciya-za-nezavisimost-ukrainy/507113 (дата обращения: 23.08.2021).
- Кульчинский С. Довериться народу // Зеркало недели. 01.12.2001. № 47/371.
- Левко Лукьяненко рассказал о создании Акта провозглашения независимости Украины // ТСН. 24.08.2015 — URL: tsn.ua/ru/video/video-novini/levko-lukyanenko-rasskazal-o-sozdanii-akta-provozglasheniya-nezavisimosti-ukrainy.html (дата обращения: 23.08.2021).

- Литвин В. Президенти. Політичне лідерство: світові реалії, українська практика. К. 2019.
- Михальченко Н., Андрущенко В. Украина разделенная в себе: от Леонидии к Виктории. Т. I. К. 2012.
- Науменко О.М. Рекрутирование политико-управленческой элиты Украины в условиях государственной независимости // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. Section 6. Political science. С. 125–130. URL: —cyberleninka.ru/article/n/rekrutirovanie-politiko-upravlencheskoy-elity-ukrainy-v-usloviyah-gosudarstvennoy-nezavisimosti (дата обращения: 23.08.2021).
- Обращение Президиума Верховного Совета Украины накануне референдума об Акте независимости Украины, 24 августа 1991 года // Украинская агитация перед референдумом о независимости в 1991 году. История пропаганды. 04.08.2013. — URL: andahistory.ru/1266/Ukrainskaya-agitatsiya-pered-referendumom-o-nezavisimosti-v-1991-godu (дата обращения: 23.08.2021).
- Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 17.03.1991.
- Постанова Верховної Ради Української РСР Про проголошення незалежності України. 24 серпня 1991 року № 1427-XII. — URL: gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm (дата обращения: 23.08.2021).
- Постанова Верховної Ради України про форму бюлетеня для голосування на всеукраїнському референдумі. 11 жовтня 1991 року № 1661-XII. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1991. N 48. Ст. 664.
- Постанова Верховної Ради України Про День незалежності України. 20 лютого 1992 року № 2143-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1992. № 20. Ст. 279.
- Постановление Президиума Верховного Совета УССР «Об Обращении Президиума Верховного Совета Украины к гражданам Украины всех национальностей о становлении украинской государственности». 26 августа 1991 года. — URL: gska2.rada.gov.ua/site/postanova/p_1442.htm (дата обращения: 23.08.2021).
- Референдум 17 марта как антиутопия // Українська правда. 17 березня. 2009. — URL: pravda.com.ua/articles/2009/03/17/3808719/ (дата обращения: 23.08.2021).
- Украина, Россия и провал имперского проекта... / под ред. А. Гараня. К. Стилос. 2011.
- «Украинский зорге». Ближайшее окружение мессии. // Русская община. — URL: russian.kiev.ua/taxocsv2/ukrainskaia (дата обращения: 23.08.2021).
- Хмеленок Н. Как «партократы» боролись с «партократией». — URL: maxpark.com/community/4639/content/1448821 (дата обращения: 23.08.2021).
- Хриенко Т.В. Всеукраинские референдумы: основные итоги и последствия // Власть. 2020. Том 28. № 1. С. 238–245.
- Шульга Н.А. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. К. 2011.
- Язов Д.Т. Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. М. 2014.
- Ярошинская А. ГКЧП по-украински // Росбалт. 20.08.2009. — URL: m.rosbalt.ru/ukraina/2009/08/20/665075.html (дата обращения: 23.08.2021).
- Ярошинская А. Украина: быть или не быть? // Росбалт. 24.08.2009. — URL: m.rosbalt.ru/ukraina/2009/08/24/665715.html (дата обращения: 23.08.2021).
- Ярошинская А. По какому СССР плач? // Росбалт. 26.03.2019. — URL: m.rosbalt.ru/blogs/2019/03/26/1771739.html (дата обращения: 23.08.2021).